

<https://ngregion.ru/gorodskaya-sreda/pamyatniki-i-pamyat>

Кошелева Н. Памятники и память: Кому ставить памятники в Обнинске? // НГ-Регион: сетевое издание (г. Обнинск). – 2015. – URL: <https://ngregion.ru/gorodskaya-sreda/pamyatniki-i-pamyat> (дата публикации: 10.11.2015). – эл. версия публ. Кошелева Н. Памятники и память: Кому ставить памятники в Обнинске? // Новая среда (г. Обнинск). – 2015. – №36 (303), 11 нояб. – С. 4. – ЭАНП 5916.

ГОРОД И ГОРОЖАНЕ

Автор: Редакция

10 ноября 2015

ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТЬ

Кому ставить памятники в Обнинске?

Мы уже писали о том, что в последнее время в обществе разгорелась серьезная дискуссия о том, надо ли в Обнинске размещать символ единения ратных подвигов России — монумент «Георгиевский крест». Точнее, споры ведутся о том, где его поставить, и о том, какие другие памятники нужны городу. Об одном таком предложении как раз и шла речь на последнем заседании топонимической комиссии города.

Какая глыба!

На заседание пришла целая группа поддержки ученого с мировым именем, нашего земляка Николая Тимофеева--Ресовского — с вполне себе оформленным макетом: стремящаяся вверх спираль и в вершине некий знак — «квант разума», как его назвал руководитель общества «Биосфера и человечество» Николай Горбушин. «Когда ученым ставят барельефы и бюсты, — подчеркнул Николай Григорьевич, — это всегда взгляд в прошлое. Но в случае с Николаем Владимировичем Тимофеевым--Ресовским речь может идти только о будущем. Он — родоначальник радиационной генетики — занимался даже искусственными биоценозами для космических экспедиций. Он много сделал не только для мировой науки, но и конкретно для Обнинска. Пять лет руководил тут отделением радиационной генетики, воспитывал молодежь, думал о будущем».

Сколько нужно памятников?

С тем, что Тимофеев--Ресовский — огромная величина в науке, никто из членов топонимической комиссии не спорил. Вопросы были о другом. Например, такой. «В городе уже установлен памятный знак этому ученому, на доме улицы Лейпунского, почему нужен еще один?» — спросил председатель комиссии, замглавы администрации города Вячеслав Лежнин. Инициаторы проекта полагают, что Тимофеев--Ресовский, безусловно, «перерос» знак на доме — ему в городе нужен настоящий памятник, а не барельеф, и место для того есть совершенно подходящее.

Речь идет о лесной полосе вдоль МРНЦ, где уже оборудована институтская парковка. Там компания «Объединенный медицинский центр» ведет строительство, правда, совсем не медицинского — а очередного офисного центра. Но согласно инвестиционному договору компания обязана обустроить планирующийся рядом Сквер науки, который должен быть разбит к концу 2017 года. Управление архитектуры уже разработало его проект. И тут, кстати, есть место в том числе и для памятников. Вот только выполнены они, считают специалисты, должны быть если не в едином стиле, то как минимум с учетом единой концепции. Собственно, об этом и говорится в решении топонимической комиссии. А пока черта не подводится — выедут на место, посмотрят, обсудят... Окончательный же вердикт — за городским Собранием.

Сомнения остались

Между тем, не исключено, что вопрос, ставить памятник Ресовскому или нет, вызовет в обществе споры. С одной стороны, лауреат Кимберовской премии (в генетике ее приравнивают к Нобелевке), золотая медаль «За выдающийся научный вклад в генетику» (США, 1966 год), Менделевская медаль (1970 год), огромный список трудов, давших начало целому списку научных направлений. С другой — долгие годы работы в фашистской Германии, в Институте исследований мозга имени Адольфа Гитлера, причем на высокой должности, в чине штурмбанфюрера СС... Есть не слишком для нас приятные документальные свидетельства — фото Ресовского в кругу ээсовцев, в центре Геббельс. Впрочем, с Гитлером и Геббельсом в конце 30--х братались и Сталин, и Молотов...

Когда Тимофеева--Ресовского еще до войны призывали вернуться в СССР, он отказался. А согласись — попал бы под молот репрессий: трое из четырех его братьев были в те годы арестованы, один — пропал в застенках НКВД. Впрочем, совсем уйти от тюрьмы не получилось: после окончания Великой Отечественной он был препровожден НКВД в Советский Союз и осужден «за измену Родине» как невозвращенец.

Трагическая жизнь, сломанная судьба и при этом — великие научные достижения. Как соединить все это вместе? Как воплотить в монументе — вспомнив про науку, но забыв про жизнь?

Есть и более приземленные вещи, о которые — во всяком случае, пока — разбивается энергия группы поддержки. Дело в том, что о памятнике стали говорить уже около десяти лет назад. Строить же его, как и все остальные, нужно из спонсорских и привлеченных средств. А за десять лет удалось собрать на него всего 140 тысяч. И это еще один повод для сомнений.

Наталья КОШЕЛЕВА